

РОЛЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.В. Коробова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена рассмотрению того, как сленгизмы могут применяться в процессе обучения старших школьников и какие умения развиваются при работе со сленговыми единицами. В качестве опорного материала были использованы тексты произведений Дж. Д. Сэлинджера и их переводы, выполненные Р. Ковалёвой–Райт и М.В. Немцовым.

Ключевые слова: сленгизмы, лингвострановедение, перевод, аутентичный текст, изучение иностранного языка.

Роль аутентичного текста в современной отечественной лингводидактике бесспорна – именно его используют УМК нового поколения вместо искусственно созданных текстов, наполненных учебной лексикой и изучаемыми на данный момент грамматическими конструкциями. Отбор такого текста выполняется с особой тщательностью, например, если мы говорим об отрывке из художественного произведения или целом произведении, он должно обладать дискуссионным характером, что соответствует задачам развития коммуникативных умений, а также культуроведческой и страноведческой ценностью, что способствует развитию социокультурной компетенции [Hofmann 1985: 150–158]. Если же обратиться к трудам отечественных методистов, то выяснится, что предпочтение будет отдаваться текстам, содержащим значимую информацию, соответствующую возрастным характеристикам обучающихся, и способным вызывать у обучаемых аутентичный эмоциональный, мыслительный и речевой отклик [Носонович, Мильруд 2008: 10–14].

В качестве магистерского исследования был проведён анализ эффективности внедрения сленга, содержащегося в аутентичных текстах, в обучение старших школьников. Учитывая вышеперечисленные требования, а также возраст учащихся (от 15 до 17 лет), для эксперимента были выбраны произведения Джерома Дэвида Сэлинджера – повесть «The Catcher in the Rye» и рассказы из сборника «Nine Stories»: «The Laughing Man», «Uncle Wiggily in Connecticut» и «A Perfect Day for Bananafish». В первую очередь, данные образцы зарубежной литературы примечательны тем, что их автор – американец, а значит читателю придётся столкнуться с особенностями американского английского и быта США. Его герои молоды, и их речь интересна не только со стилистической, но и с культуроведческой точки зрения. И если функция сленга в стилистике явна, то что может дать сленг в качестве культурного аспекта? Прежде всего, сленг становится отображением черт, свойственных определённой эпохе в истории. Середина XX века, в которой живут персонажи Сэлинджера, характерна последствиями только что окончившейся войны, поляризацией, основанной на имущественном

расслоении, и активным развитием кинематографии. Всё это находит отражение в речи американских граждан, в том числе и в сниженной лексике.

Тем не менее, в учебниках сложно встретить тексты, содержащие сленгизмы, и их наличие может оттолкнуть учащихся. Чтобы избежать этого, с помощью наводящих вопросов на примере некоторых отрывков из повести «The Catcher in the Rye», школьники сами выявляют важные функции сленга. Уже в начале повести приходится столкнуться с большим количеством сленгизмов:

*If you really want to hear about it, the first thing you'll probably want to know is where I was born, and what my lousy childhood was like, and how my parents were occupied and all before they had me, and all that **David Copperfield kind of crap**, but I don't feel like going into it, if you want to know the truth. In the first place, that stuff bores me, and in the second place, my parents would have about two hemorrhages apiece if I told anything pretty personal about them. They're quite touchy about anything like that, especially my father. They're nice and all – I'm not saying that--but they're also touchy as hell. Besides, I'm not going to tell you my whole goddam autobiography or anything. I'll just tell you about this **madman stuff** that happened to me around last Christmas just before I got pretty run-down and had to come out here and take it easy ... Where I want to start telling is the day I left Pencey Prep. Pencey Prep is this school that's in Agerstown, Pennsylvania [Сэлинджер 2006: 3].*

Так, с первых страниц учащиеся узнают, что главным героем является учащийся школы, скорее всего подросток, ведь именно в его речи сленг вполне уместен.

Затем, на примере рассуждения Холдена Колфилда, протагониста повести, о дороговизне его чемоданах и о том, как сильно это задевает его соседа по комнате, учащиеся делают вывод, что в тексте поднимается проблема имущественного расслоения. «*The thing is, it's really hard to be roommates with people if your suitcases are much better than theirs—if yours are really good ones and theirs aren't. You think if they're intelligent and all, the other person, and have a good sense of humor, that they don't give a damn whose suitcases are better, but they do. They really do. It's one of the reasons why I roomed with a stupid bastard like Stradlater. At least his suitcases were as good as mine*», пишет устами юного Холдена Джером Сэлинджер [Сэлинджер 2006: 126]. В данном отрывке сленг используется, во-первых, чтобы продемонстрировать эмоциональность Холдена, а во-вторых, чтобы установить с читателем доверительные отношения, ведь он говорит о сложной проблеме простыми словами (реализация коммуникативной функции сленга). Таким образом, помимо того, что старшеклассники знакомятся со стилистическими функциями сленга, развиваются и их текстоаналитические способности.

Важно, что повествование ведётся от первого лица, и даже через фразы, не являющиеся диалогическими репликами, можно понять отношение героя к другим персонажам и его настроение, что также позволяет отработать навыки

анализа текста. Для дальнейшей работы был выбран довольно интересный отрывок:

*But when I got inside this phone booth, I wasn't much in the mood any more to give old Jane a buzz. I was too drunk, I guess. So what I did, I gave old Sally Hayes a buzz. I had to dial about twenty numbers before I got the right one. Boy, was I blind. "Hello," I said when somebody answered the **goddam** phone. I sort of yelled it, I was so drunk. ... This is me. Holden Caulfield. **Lemme speaka** Sally, please ... Yeah. Wanna talka Sally. Very important. Put her on ... **Wake 'er up! Wake 'er up, hey. Attaboy** ... Yeah. Listen. Listen, hey. I'll come over Christmas Eve. Okay? **Trimma goddarn tree for ya.** Okay? Okay, hey, Sally? ... Sally? I'll come over and **trimma tree for ya, okay? Okay, hey?"** Nobody. Me, myself and I. Boy was I drunk! I was even still **holding onto my guts.** "They got me. Rocky's mob got me. You know that? Sally, you know that? ... Hey, Sally! You want me **trimma tree for ya? Ya want me to? Huh? ... G'night. G'night, Sally baby. Sally sweetheart darling,**" I said. Can you imagine how drunk I was? [Сэлинджер 2006: 84].*

При обсуждении этого эпизода, в котором пьяный Холден звонит своей подруге, учащиеся также пробуют себя в переводе – данный отрывок изобилует сленгом и сокращениями, который автор вводит для демонстрации нетрезвого состояния героя. Данный эксперимент был особенно интересен, ведь поначалу ребятам пришлось восстанавливать сокращённые фразы, а затем искать для них подходящие ситуации русскоязычные эквиваленты. Всего переводу подверглись шесть сокращённых фраз и четыре сленгизма, всем и удалось подобрать соответствие.

Продолжением работы с произведениями Сэлинджера стало знакомство с его переводами на русский язык. Изучение биографии переводчиков – Риты Ковалёвой-Райт и Максима Владимировича Немцова, – аспект, необходимый для понимания, почему же так отличаются друг от друга их переводы. Учащиеся самостоятельно нашли ответ на данный вопрос – Ковалёва-Райт работала во времена жёсткой цензуры СССР, и потому в её работе сленг сохранился меньше, а также встречаются выражения, непонятные современному читателю. Немцов же выполнил перевод в 2008 году, и ребята предугадали, что его перевод сохранит сленг. Они сравнивали отрывки из оригинала и перевода и оценивали работу переводчиков. В результате не была одобрена ни одна из версий, так как Ковалёва-Райт лишила героев экспрессивности, а Немцов – напротив, добавил сленгизмы там, где это неуместно. Например, при противопоставлении эпизода общения Холдена с младшей сестрой на английском и русском в двух разных интерпретациях оказалось, что в оригинале герой не использовал сленг, что обусловлено его нежным отношением к сестрёнке, а в переводе Немцова введена сниженная лексика:

*Ты чего хочешь? В постановке своей не играть, ёксель-моксель? – Тут она еще больше разревелась. **Во как пунёво.** Мне вдруг так сильно в жилу стало, чтоб она ревела, пока у нее шары не повылазят. Я ее, считай, ненавижу. И, наверно, больше всего – из-за того, что, если она со мной поедет, ее тогда не будет в этой ее*

постановке. – Пошли, – говорю. И снова **двинул** по лестнице в музей. Я чего **прикинул** – сдам этот ее **долбанутый** чемодан в гардероб, а потом в три часа она его снова заберет, после уроков. Не в школу же его тащить, понятно. – Давай, **двигай**, – говорю» [Сэлинджер 2006 : 229].

И обратная ситуация – в общении с соседом по комнате Холден бранится, а Ковалёва-Райт опускает бранные слова. Оригинальная версия рассуждений Холдена о конфликте («*I was only **horsing around**, naturally. **That stuff gives me a bang** sometimes. Besides, I know it **annoyed hell out** of old Ackley. He always brought out the old sadist in me. I was pretty sadistic with him quite often*») почти лишена ругательств: «Конечно, я просто валял дурака. Мне от этого иногда бывает весело. А кроме того, я знал, что Экли злится как черт. С ним я становился настоящим садистом. Злил его изо всех сил, нарочно злил» [Сэлинджер 2006: 36].

Рассказы Сэлинджера также послужили плодородной почвой для обучения. Современный школьник должен уметь искать и отбирать информацию, и с целью развития данного умения было дано домашнее задание, содержащее интригующий вопрос: что же означает слово «*bananafish*» в названии рассказа «A Perfect Day for Bananafish», и как это значение связано с сюжетом? Большинство учащихся справились с заданием и нашли в сети Интернет интересные интерпретации, в том числе Ирины Галинской, которая ссылается на жаргонные словосочетания «*to go banana*», «*to get banana*», означающие «спятить, рехнуться» [Галинская 1986: 38]. Это навело на мысль, что главный герой рассказа Симор Гласс действительно сошёл с ума и поэтому покончил с собой, а причины тому ребята увидели в горьком военном опыте Симора. Рассказы «The Laughing Man» и «Uncle Wiggily in Connecticut» вместе с их переводами стали основой для проведения сравнительного анализа. Учащиеся заметили, что Ковалёва-Райт всё также опускает сленгизмы, а Немцов чаще оставляет их.

Основываясь на данном опыте, гипотеза о том, что сленг полезен, как составляющая учебного материала, подтвердилась. Его наличие в тексте позволило развить навыки перевода, дало культуроведческую информацию, стало основой для анализа текста и критерием оценки перевода, а также спровоцировало учащихся на обсуждение. Сленг в рассказе «A Perfect Day for Bananafish» старшеклассникам удалось выявить самостоятельно, несмотря на то, что с первого взгляда его там нет. Помимо этого, встреча с таким явлением как сленг в учебной ситуации стала необычным опытом, который принёс ребятам положительные эмоции и смотивировал на самостоятельное прочтение упомянутых в статье произведений, что также играет важное значение при изучении иностранного языка. Примечательно и то, что некоторых учеников заинтересовало то, какую лексику выбрал при переводе Владимир Немцов, и они также выразили желание интерпретированные им произведения.

ЛИТЕРАТУРА

Hofmann H. Zur Integration von literarischen Texten in einem kommunikativen Sprachunterricht. In: Authentische Texte im DU / H. Hofmann. München: Hueber Verlag. 1985. 200 S.

Галинская И.Л. Загадки известных книг. М.: Наука, 1986. С. 28–39

Носонович Е. В. Мильруд Г. П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста / Е. В. Носонович, Г. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. 2008. № 2. С. 10–14.

Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи: Роман. Рассказы. / Пер. с англ. Р. Райт-Ковалёвой; Предсл. А.М. Гаврилюк. Львов: Вища шк. Из-во при Львов. Ун-те, 1986. 200 с.

Сэлинджер Д. Над пропастью во ржи: Книга для чтения на английском языке. СПб: Антология, КАРО, 2006. 288 с.

Сэлинджер Дж. Д. Собрание сочинений: Роман. Повести. Рассказы / Дж. Д. Сэлинджер; [пер. с англ. М. Немцова]. М.: Эксмо, 2008. 704 с.

THE ROLE OF ENGLISH SLANG IN HIGH-SCHOOL EDUCATION

A.V. Korobova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the usage of slang during the process of English high-school teaching and to the skills developed while analyzing the slang units. The texts by J. D. Salinger and their translations by R. Kovaleva–Wright and M. Nemtsov became the reference. The experiment participants were tenth graders of Tver State University Academic Gymnasium.

Keywords: slang, linguistic studies, translation, authentic text, foreign language learning.

Об авторе:

КОРОБОВА Анастасия Владиславовна, преподаватель академической гимназии Тверского государственного университета; магистрант второго года обучения факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета; e-mail: anast.vladis@mail.ru